

АНГЛИЙСКИЙ МУНДИР В РУССКОЙ АРМИИ НАЧАЛА XVIII ВЕКА

1717 / 1721 / 1726

Летом 1714 в Смоленске генерал-майор и обер-штер-кригс-комиссар Лука Степанович Чириков готовил к отправке в Ригу партию обмундирования для пехотных полков. В их числе был Бутырский пехотный — старый московский, еще XVII столетия полк, по традиции носивший одежду преимущественно красного цвета. Эту особенность знали и признавали за ним вплоть до конца Северной войны и конфирмации новой мундирной таблицы (1720), упразднившей прежние различия между полками. Своими заботами генерал-майор Чириков делился в письме с начальством — главой Военного комиссариата, генерал-пленипотенциар-кригс-комиссаром князем Яковом Федоровичем Долгоруким:

Сиятел[ь]ный князь, высокоповелител[ь]ны[й] генерал-пленипотенциар-крикс-камис[с]ар,
мой милостивый патрон

Указ Вашего Сиятел[ь]ства, отпущенной с Москвы июня 22-го, получил в Смоленску 25-го числа з достойнейшим респектом, и по тому указу из Смоленска июля 2 числа путь свой на Украину и к Москве восприму и прибытия своего к Москве прежде августа около 10 числа не надеюсь. Здесь, в Смоленску, бытностию своею задержался [потому], что отправлял мундир, в котором отправлении великую трудность имел, но оной уже в путь свой отпустил. Стругов под тот мундир дано 9, ибо мерою малы и по нынешнему опоздалому времени груз великой класть было опасно, понеже Двина зело порожиста и мелка. Некоторое учинено помешател[ь]ство в канцелярии, а именно: по отпускам ис писем изчислено лишних кафтанов 540 — красных, с подбоем зеленым, обшлагы васил[ь]ковые. Те кафтаны задержать здесь опасяся, розсуждая, нет ли погрешения в пис[ь]мах и не написаны л[ь] где сугубо, дабы тем полк без мундиру не учинить. И ежели оной [мундир] по смотру в Риге явитца лишней, дан указ маеору [Волкову], дабы из оных не досланные кафтаны в Бутырской полк 234, учиня на них желтые обшлагы, отдал. А остал[ь]ные — неслужащим чинам в полки, а именно в Бутырской, Киевской, Черниговской, Пермской, Нарвской, отдал хотя и не тех цветов, понеже те чины могут и не под одним цветом быть. На целой полк карпузов 1304 оставил в Смоленску, понеже оные сверх тре-

бования присланы, а уповаю, что карпузы при[над]лежат до полку Новогороцкого, которой по указу ныне в Санкт-Петербурхе.

Вещи везут — шпаги и протчие — с порутчиком Красовским, велел до дал[ь]ного указу задержать в Смоленску, понеже я при себе их не дождался, також и судов уже бол[ь]ше в Поречье не обретаецца, токмо 2 судна, суть князя Соколинского камис[с]ара, которые не выконопачены. Ежели повелит Ваше Сиятел[ь]ство, оные возможно купить, а требует за всякой струг по 55 рублей с кормщиком и носовщиком,¹ о чем надлежит к тому отпуску персону достойную прислать и указ к вице-губернатору, понеже нынешней настоящей вице-губернатор и при мне с великим трудом, что к требованию [подлежало], исполнял, а суды я брал сам, а оны[й] с порядком не дал.

Ружье и протчие надлежащие вещи не досланные, ежели высока цена сухим путем в провозе, не изволите ль на Смоленск отправить и суды на Белой купить, которые порозжие з Белой [реки] Обшею и Межою в Суржу, что на Двине, приприводить, а ис Смоленска вещи к Сурже привезут. Тем стругам цена по 30 рублей, кормщик [и] насовщик — 11 рублей, итого за струг 41 рубль; на струг по нынешнему времени бол[ь]ши 1000 пуд положит[ь] невозможно. Ежели сей путь потребен, потому ж указу и персоне быть потребно. Междо тем [вещи] хранить надлежит, где полки пехотные обретаютца, о чем при сем ведение сообщаю. В протчем рекомандуюся в неотменную милость и пребываю с высочайшим почтением Вашего Сиятел[ь]ства.

P.S. О комис[с]арских делех не хотел Ваша Сиятел[ь]ство пис[ь]менно трудить, ибо по прибыти[и] своем покорно доносить буду. Полк пехотной Ренселев ныне в Риге обретаецца, которые за многие месяцы жалованья не получил — повелит Ваше Сиятел[ь]ство своим высоким указом в присылке ко оному полку казны в губернию предложит[ь].

Подлинное пис[ь]мо за рукою господина генерала-маеора и обор-штер-крикс-камис[с]ара Луки Степановича Чирикова²

В том же архивном деле сохранилась копия «с табели, какова дана о роздаче мундиру маеору господину Волкову». В Бутырский пехотный следовало выдать 1.070 кафтанов; по 1.304 епанчи, карпуза, галстука и пары сапог; 2.608 пар башмаков с чулками и столько же рубах с портами. Недостающими значились 234 кафтана и 1.304 штанов. В примечаниях к табели Чириков отметил: «В Бутырской полк послан мундир с подбоем и

¹ Носовщик — помощник кормщика (лоцмана).

² РГВИА. Ф.2. Оп.12/3. Св.10. Д.18. Л.17–19.

обшлагами желтыми, но на ундер-афицерских и капрал[ь]ских кафтанех, как того полку Бутырского, так и протчих, пожимент (позумент — В.Е.) нашит на рукавах непорядочно — которой двойной, снести вверх х концу [обшлага], с пропуском на четверть вершка; капрал[ь]ские — по верхнему концу положить, о чем надлежит об[ъ]явить господам штап-афицером».³ Остается надеяться, что господа штаб-офицеры вняли этому совету.⁴

В ведении Бутырского пехотного полка, поданном в Военную коллегияю несколько лет спустя, указывается, что в 1714 полк получил от майора Волкова 1.290 карпузов (где еще 14? — В.Е.); по 1.304 епанчи, кафтана, штанов, триповых галстука и пары сапог; по 2.608 рубрах, портов, пар башмаков и чулок. Кроме того, в течение года 315 «епанеч старых на камзолы издержано».⁵ Как нам теперь известно, кафтаны из красного сукна имели желтые обшлага, подбой тоже желтый, а отчасти — зеленый (в том случае, если майор Волков исполнил распоряжение Чирикова буквально).

В 1717, когда вышел срок вещам «рижской» дачи, Бутырскому полку достался совершенно особый мундир, о происхождении и судьбе которого мы также узнаём из комиссариатской переписки. Теперь в роли корреспондента князя Долгорукого выступал полковник Иван Панин, недавно переведенный в Походный комиссариат из Ярославского пехотного полка. Именно он по неосмотрительности поспешил распорядиться партией английского мундира, привезенного к армии в готовом виде и отличавшегося красным цветом (почему выбор Панина пал на Бутырский полк). Негативно расценил действия своего подчиненного Долгорукий, который среди вороха проблем, решавшихся в многотрудном комиссарском ведомстве, не забыл о «роздаче аглинского мундиру». Впрочем, будем придерживаться последовательности в изложении:

Светлейший князь, высокоповелител[ь]нейший господин, господин генерал-пленипотенциар-крикс-камис[с]арий

Премилостивый государь

Светлости Вашей 2 указа, отпущенныя из Санкт-Питербурха сего мая от 2 и 3 чисел, я в Ростоке 20 дня з достойною честью получил, на которыя всенижайше доношу. Ежели Ваша Светлость изволите повелеть на обретающей[ся] здес[ь] и в Пол[ь]ше состоящей под камандою Его Превосходител[ь]ства господина генерала-фельтмаршала и

³ РГВИА. Ф.2. Оп.12/3. Св.10. Д.18. Л.21об.–22.

⁴ Если нет, то нашитыми посередь обшлага позументами могли выделяться урядники 1-го и 2-го гренадерских, Белгородского, Бутырского, Вятского и Ростовского пехотных полков.

⁵ РГВИА. Ф.490. Оп.2. Д.32. Л.25, 32об.

ковалера графа Шереметева корпусы ден[ь]гам перевод чинить, то способнее перевести в Гамбурх или чрез рижских купцов во Гдан[ь]ск, ибо чрез Амстердам происходят в процентах немалыя убытки казне Его Величества, что изволите усмотреть из выписки, с которой к сему дубликат включаю. А что господин Соловьев репортовал Вашу Светлость, якобы мелкие деньги за 20000 червонных в приеме быть имеют прибыл[ь]нее казне Его Величества, чего я не надеюсь, а когда я оныя деньги х камис[с]арству получу, в какой манете — репортом Светлости Вашей не умедлю.

О ден[ь]гах, что при Камис[с]арияте ныне ничего доля (для — В.Е.) заплаты не обретаетца, я Его Величеству доносил, и какой на оное доношение Его Величества указ получил, также о переводе по присланным 2 вексям 20000 червонных, сего мая 16 дня чрез сержанта Яковлева Светлости Вашей репортовал. И на вышереченной указ паки Его Величеству доносил же, но токмо еще вторичного указу не получил, а какой указ получу, о том вперед[ь] Вашей Светлости репортовать буду немедленно ж.

Ис посланного мундиру с капитаном Василисовым в полки пехотныя роздано, х которой роздаче был определен помянутой капитан Василисов, ибо обер-крикс-камис[с]ар Брылкин отрекся, что посылка была с тем капитаном, а не с ним. А что в которой полк дано и для отдачи в драгунския полки задержано, також против присланного известия от обер-крикс-камис[с]ара господина Новосилцова с ведомостью оного капитана Василисова какое в том мундире несогласие явилос[ь], о том Светлости Вашей доносил чрез помянутого ж сержанта Яковлева и обстоятел[ь]ное известие о раздаче всего мундира по цветам сообщил. А ныне для самой необходимой нужды задержано мундиру на один Киевской драгунской полк, також в протчие драгунския полки сѣдла с убором и обувь, с немалым в найме квартал убытком. И хотя прежде сего Вашей Светлости доносил, что оной мундир и сѣдла с убором имянным указом Его Величества повелено отправить в Пол[ь]шу на подводах, а ныне имянным же Его Величества указом вторично повелено за оскудением лошадей отправить на наемных судах морем, по которому Его Величества указу ныне под тот мундир и сѣдла от Ростока до Гдан[ь]ска суды нанимаютца, ибо ево ото Гдан[ь]ска в те полки получить могут, понеже не в дал[ь]ности ото Гдан[ь]ска обретаютца.

Помянутому мундиру роздача в полки чинена, что в которой досталось, а не на полной комплект, ибо за умалением ево не токмо на полной комплект, но и на наличных людей не достало, о чем значит в прежде посланном репорте. А аглинской мундир, оставя по одной вещи вперед[ь] для об[ь]явления Царскому Величеству, роздан, не об[ь]явя Его Величеству, ибо об[ь]являть время не допустило, понеже, как и Ваша Светлость извест[т]ны, что Его Величество от сих краев в дал[ь]ности обретатца изволит. А на ш[к]вадрон [аглинской мундир] не отдан [потому], что здес[ь] никакого драгунского полку не обрета-

етца, а отданы красные кафтаны на Бутырской полк того для, что во оной полк прежде такого цвету всегда мундир даван и ныне старым вес[ь]ма обносился. О чем низжайше прошу, дабы Ваша Светлость принять не изволили за противность, ибо оное принудила учинить необходимая нужда.

В указе же Вашей Светлости повелено, дабы мне репортовать, что можно л[ь] мундир строить в тех местех, где полки обретаютца, и по какой цене какая вещь станет. На что покорно доношу: где полки обретаютца хотя и не убытошняя россий[с]кова может постройца, но токмо при Камис[с]арияте денег ничего не обретаецца; к тому ж в то строение вступать немалая опаснасть возбраняет, ибо полкам всегда [в]незапного маршу ожидают. И я лутчи того способу не изобретаю, что как прежде доносил: не изволите ль в сих числах, даже полки не выступили, того мундиру прислат[ь] на судах водою ко Гдан[ь]ску, а что в которой полк ныне дать надлежит, при сем табель являет.

Прошедшаго марта 7 дня сего году Светлости Вашей покорно доносил и к тому доношению о присылке и о расходе денег выписку и что в бытность господина генерала-маеора Глебова в которые полки мундиру построено известие включил, но оное до Вашей Светлости дошло л[ь], резолюции не имею. Того для, уповая, что в пути утратились, при сем с той выписки и с ызвестия дубликаты прилагаю.

Светлости Вашей, премилостиваго государя,
всенижайши[й] слуга Иван Панин

Маия 23 д[ня] 1717

Росток⁶

Благородный господин полковник Панин

Пис[ь]ма твои, отпущен[н]ые из Ростока маия 16 да 23 чисел, я получил, на которые отвечаю.

На содержание войска, будущаго в Мекленбур[г]ии и в Пол[ь]ше, сего месяца в 14-м числе послано два векселя на дватцать тысяч червонных золотых в Амстердам к Осипу Соловьеву, а ему велено, по оным приняв, перевести к тебе немедленно. А сего ж июня 17 числа на те ж червонные посланы к нему, Соловьеву, другие вексели да вексель же, которой взят у галан[д]ца Ворфоломея Боршта, на другую десять тысяч червонных золотых. Итого по трем векселям переведено тритцать тысяч червонных, и о посылке их к тебе писано в тех же числах, в которых вексели посланы. А о переводе в Гамбурх или во Гдан[ь]ск zde[сь] будущим иноземцом хотя об[ь]явлено, но оные в том отказали, понеже де карешпа[н]денции в тех городех не имеют.

⁶ РГВИА. Ф.2. Оп.12/3. Св.4. Д.1. Ч.1. Л.18–19об.

Да ныне послано к тебе с капитаном Кол[ь]цовым да с камис[с]аром Дубенским, которой прислан из Нижегородского в Смоленской полк, червонных пятнатцать тысяч; а по отдаче оных капитану велено ехать в Пол[ь]шу к Его Сиятел[ь]ству полномочному послу, к действител[ь]ному тайному советнику и кавалеру, х князю Григорью Федоровичю Долгорукому, а камис[с]ара употребить к Смоленскому полку.

По требованию твоему мундир пошлетца ко Гдан[ь]ску или прямо к Ростоку на торговых иноземческих караблях, о чем подлинней к тебе будет писано впредь. А понеже в присланной от тебя табели требование мундиру написано на многие полки по малому числу, что значит в добавку [к] прежнему, а какими цветами тот добавочной мундир послать, того не показано. И хотя по такому твоему известию мундир пошлетца, токмо оттого может произойтит[ь] в роздаче на полки помешател[ь]ство в цветах. Того ради впредь о том писать с подлинным известием, об[ь]явля имянно, в котором году и месяце и числе и какими цветами в которой полк мундир дан, и на полной ли кампле[к]т или на наличное число людей и на скол[ь]ко человек.

P.S. О роздаче аглинского мундиру надлежало тебе чинит[ь] по посланному указу з доклада Ц[арскому] В[еличеству], куды б указано было, а ты, отставя указ, кафтаны отдал на один Бутырской полк, на которой ныне требуешь в добавку число немалое, и оттого в достройке произойдет от высокой цены убыток немалой. И хотя за отшествием Ц[арского] В[еличества] доложитца времени не было, то на[д]лежало было о том о[т]писатца, а собою чрез указ не чинит[ь], в чем можешь быт[ь] во ответствии.

Таково пис[ь]мо за рукою тайного советника генерала-пленипотенциара-крикс-камис[с]ара князя Якова Федоровича Долгорукого июня 22 дня атослано.⁷

В упомянутом выше ведении Бутырского пехотного полка говорится, что в 1717 «в местечке Траваминде принето от капитана Василисина мундиру»: 1.300 карпузов, 1.260 епанеч, 644 штанов, обувь парами (1.611 чулок, 1.507 башмаков, 1.228 сапог), а также 682 шитых кафтана. В дополнение к ним «при Гдан[ь]ске принето от камис[с]ара Камарскова урядником и салдатам сукна краснаго 3365 локот[ь], итого на 622 кафтана, и на оныя кафтаны принета байки и обшлоги и подклатка холстинная». В 1718, помимо годового мундира, Бутырский полк получил в прибавок к имевшемуся 23 красных кафтана, 74 красных епанчи и 673 козлиных (замшевых) штанов.⁸

⁷ РГВИА. Ф.2. Оп.12/3. Св.4. Д.1. Ч.2. Л.25–26.

⁸ РГВИА. Ф.490. Оп.2. Д.32. Л.39об., 45.

Итак, по совокупности, мы можем сделать следующие выводы. Английского мундира было меньше, чем требовалось на комплект одного полка (около 700 единиц); стоимость его оценивалась как высокая. Решение, куда употребить экспериментальную партию иностранного обмундирования — то ли заказанного в Англии, то ли просто английского, — должен был принять лично царь. Предполагалось, что эксклюзивные вещи поступят в какой-нибудь шквэдрон — то есть отборное, с рейтарским уклоном, подразделение кавалерии. Однако в тот момент под рукой у Походного комиссариата не оказалось никого, кроме ободранной, полураздетой пехоты. И полковник Панин, «оставя по одной вещи впред[ь] для об[ь]явления Царскому Величеству», самовольно отдал красные кафтаны бутырцам, а всё прочее распределил между остальными полками. При таком раскладе на обладание частью английского мундира претендуют еще 11 пехотных и три гренадерских полка. В том же году для достройки кафтанов до штатного числа 1.304 Бутырскому пехотному были отпущены натурой красное сукно, подкладочный холст, на приклад байка и обшлага (к сожалению, неизвестно какого цвета). А в сентябре 1717 полковник Панин, наконец, предъявил образцовый английский мундир Петру I:

Светлейший князь, высокоповелител[ь]нейший господин, господин генерал-пленипотенциар-крикс-камис[с]арий

Премилостивый государь

Светлости Вашей покорнейше доношу: в бытность ныне при Гдан[ь]ску доносил я Его Царскому Величеству, что при Камис[с]арияте денежной казны ничего не обретаетца, и здесь будущая армия не получала заслужен[н]ого жалован[ь]я многие месяцы, також по указу Вашей Светлости аглинской мундир Его Величеству об[ь]являл. И на оное мое доношение Его Величество изволил указат[ь], что полки пехотные отсель пойдут к Риге, а драгунские — на Украину, дабы де заплатные ден[ь]ги в чюжем государстве не остались, чтобы о присылке к рос[с]ийским границам денежной казны немалого числа для удовол[ь]ствования вышереченной армии я донес Вашей Светлости. А о аглинском мундире приказат[ь] изволил, что в бытность свою в Санкт-Питербурхе Светлости Вашей резолюцию учинит, о котором Его Величества указе нижайше доношу. А реченной армии заплата окончалась сего году, а имянно: пехотным 8, что состояли в Мекленбургии — по май, пехотным же 5, которые обретались в Пол[ь]ше — по апрель, драгунским 6 — по февраль месяц. И со об[ь]явленных чисел генералитету с штапом и полкам на заслужен[н]ые месяцы по сей сентябрь имеет быт[ь] в заплате 101639 рублей, а ежели до своих границ до декабря месяца пройдут, то надлежит 167273 рубли, в том числе 6 полкам драгунским 57909 рублей. Также и на другие мелкие расходы на нынешней год за умалением казны в полки

не дано немалое число, что по указом от Камис[с]арияту дават[ь] велено, в чем ныне необходимая нужда состоит. Чего ради Светлость Вашу всепокорнейше прошу, дабы изволили повелеть до прибытия полков денежной казны и что надлежит обер- и ундер-мундиру⁹ на пехотные отправить к Риге, а на драгунские — на Украину, дабы в прибытие армии к рос[с]ийским границам было чем их удовол[ь]ствовать. А я с Камис[с]ариятом буду следовать при пехотных полках к Риге. В протчем есмь

Светлости Вашей, премилостивого государя,
нижайший слуга Иван Панин

Сентября 27 д[ня] 1717

При Гдан[ь]ску

Аглинского мундиру Царское Величество похулить не изволил, токмо изволил рассуждать: лутче б хотя и дороже в своем государстве строит[ь], а в другие государства денег не отпускать.¹⁰

Таким образом, английский мундир не удостоился ни хулы, ни похвалы от реформатора государства российского. Экономической целесообразности в идее оплачивать пошив униформы за границей царь точно не увидел. Что касается самого образца, то окончательный вердикт о нем Петр отложил до своего возвращения в Петербург и встречи с Я.Ф. Долгоруким. Туда в начале следующего года полковник Панин и отправил при okazji образцовый мундир с приложением «известия» (описания). «Известия» в деле нет.¹¹

Светлейший князь, высокоповелител[ь]нейший господин, господин генерал-пленипотенциар-крикс-камис[с]арий

Премилостивый государь

В бытность во Гдан[ь]ску Царского Величества какой я Его Величества устной указ получил, о оном Светлости Вашей чрез почту прошлого 1717 сентября 27 дня пис[ь]менно

⁹ Обер- и унтер-мундир — верхний и нижний мундир.

¹⁰ РГВИА. Ф.2. Оп.12/3. Св.4. Д.1. Ч.4. Л.14–16. И в оригинале, и в дубликате текст примечания написан на отдельной полоске бумаги и приклеен к документу. Видимо, царские слова полковник Панин решил процитировать, уже закончив основное послание.

¹¹ На обороте панинского письма стоит входящая резолюция от 13 февраля 1718: «Присланной образцовой аглинской мундир по росписи принять, осмотря». Внизу листа — помета: «О мундире ведение Дмитрей Муранов взял».

репортовал и дубликат того ж числа отправил з генералом-ад[ъ]ютантом князя Васил[ъ]я Володимеровича з господином Вейдиком. Токмо во оном репорте об[ъ]явлено о присылке в Ригу и на Украину на заплату здесь обретающей[ся] армии реченного 1717 году по декабрь месяц 167273 рублей, а ныне, ежели заплатитъ по март месяц сего 1718 году, в присылке имеет быт[ъ] 224273 рубли, в том числе в пехотные полки 148364 рубли, в драгунские — 75909 рублей, да сверх того что надлежит на всякие мелкие расходы по регламентам Крикс-камис[с]арияту, в чем необходимая нужда состоит. И как на заплату казна пришлетца, генералитету, штапс- и обер-афицером заплату производит[ъ] ли, которые в прошлом 1717 году имели квартиры в Пол[ъ]ше, ибо ныне об них по имянному Царского Величества указу чинитца розыск. Когда придут полки к Риге, откуда имет[ъ] им супсистенцию¹² — из Рижского ль магазину или расположены будут по квартирам? И о получении фуража я никакого указа не имею. Ныне получил я из Военной главной канцелярии за подписанием руки господина генерала-аудитора Кикина Его Царского Величества указ и со оного дубликат, дабы ревизор-крикс-камис[с]ара Кокошкина з делами действия ево, которые ко окончанию приведены, прислать в Санкт-Питербурх, также бригад-крикс-камис[с]ара Засецкого с приходными и расходными книгами потому ж бы прислать в Санкт-Питербурх. И по оному указу реченного ревизор-крикс-камис[с]ара з делами в Санкт-Питербурх ныне отпустил и с ним аглинской обрасцовой мундир, которой я об[ъ]являл Его Величеству, отправил и велел явить Вашей Светлости, ибо Его Величество изволил указать в Санкт-Питербурх послать, чтоб там паки Его Величеству Ваша Светлость об[ъ]явить изволили, и что того мундиру отправлено, к сему включенное известие являет. А бригад-крикс-камис[с]ару ныне предложил остаточную наличную казну и протчие, какие при нем есть, камис[с]арские припасы отдать другому камис[с]ару, и как отдаст, тогда и ево отправлю. Коликое число в камплект в драгунские и пехотные полки требуют людей, лошадей и протчих полковых вещей, о том прошедшаго 1717 июля 3 дня Светлости Вашей при репорте табели послал, а ныне оных табелей не отправлено того ради, что за расширением в маршу полков оных х Камис[с]арияту не получено, а как получены будут, тогда вперед[ъ] з бригад-крикс-камис[с]аром Засецким или с прилучившею оказиею пришлю, не укосня (неукоснительно — В.Е.). При сем иного ныне к доношению не имею, токмо нижайше Вашу Светлость прошу, дабы о всём вышереченном изволили мне указом своим предложить чрез посланного от меня с ревизор-крикс-камис[с]аром Кокошкиным капрала Мосолова, а особливо о пропитании войск, когда придут к Риге, чтоб я мог заблаговременно ко исполнению интересов Царского Величества свое следование иметь.

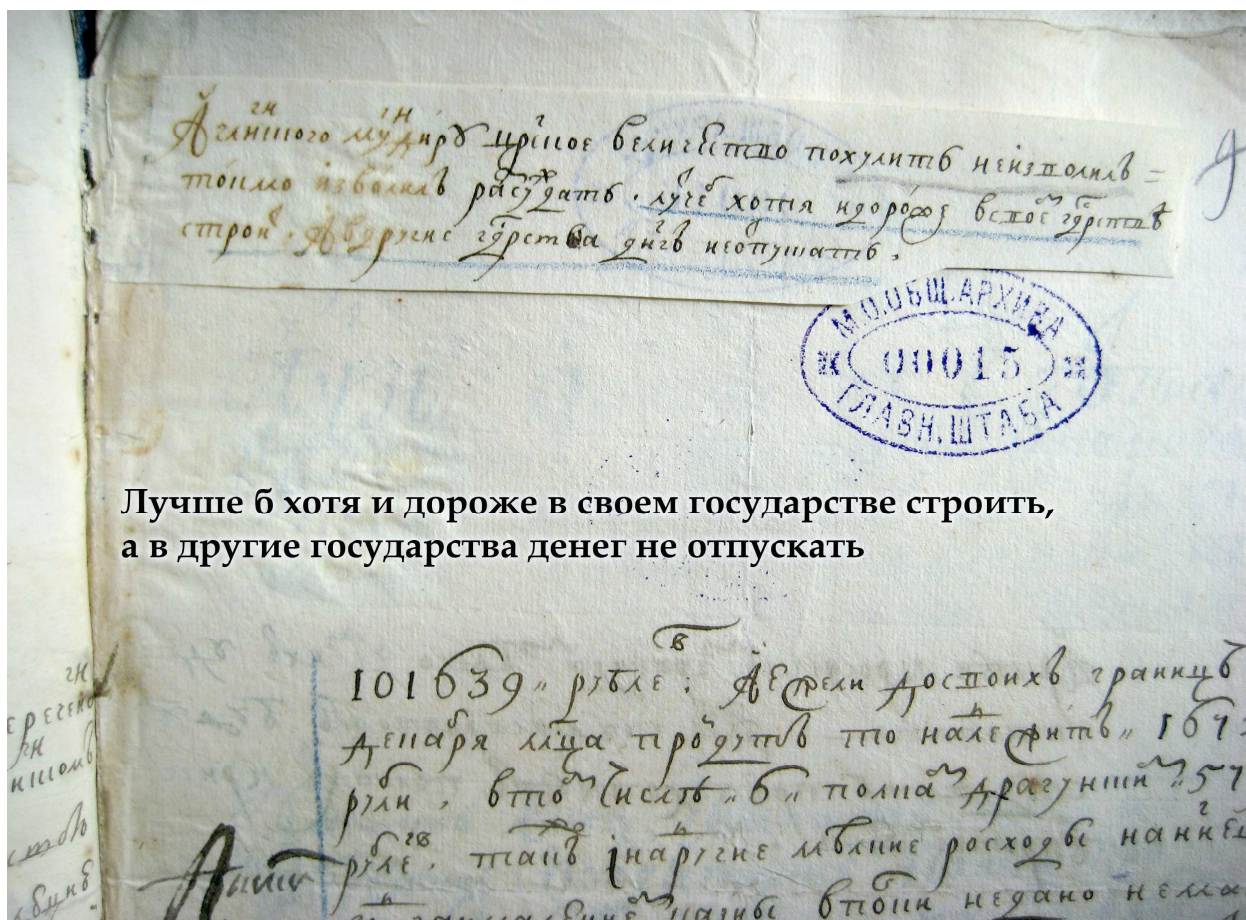
---

¹² Subsistenz (нем.) — пропитание.

Светлости Вашей, премилостивого государя,
нижайши[й] слуга Иван Панин

Генваря 26 дня 1718
М[естечко] Лиды¹³

Этим письмом эпизод с английским мундиром 1717 для нас заканчивается. Что решили Петр и князь Долгорукий, прозвучала ли обещанная царская резолюция, и куда потом девался «аглинской» образец, мы не знаем. Бутырский полк относил свои красные кафтаны, как положено, до установленного срока. Следующий эпизод с закупкой английской униформы имел место в 1721. Сделка состоялась, кажется, просто в порядке сбора сведений и зафиксирована в рапорте о приходе и расходе денежной казны Военного главного комиссариата за август 1721. Тогда английский купец Андрей Ачкин привез из Лондона два образцовых комплекта — пехотный и драгунский, с амуницией и даже шпагами. Видимо, ими пополнили комиссариатский фонд образцовых вещей.

НА ТОМ СТОИТ И СТОЯТЬ БУДЕТ РУССКАЯ ЗЕМЛЯ ©

¹³ РГВИА. Ф.2. Оп.12/3. Св.4. Д.1. Ч.5. Л.13–14об.

числа	Росход	Ден[ь]ги			
		окладного		неокладного	
		рубли	копейки	рубли	копейки
23	Иноземцу аглечанину Андрею Ачкину за обросцовой мундир и амуницию, которой прислан из Лондона на карабле, которого по описи в Главном камис[с]ариате принято: пехотного — кафтан красной из аглинского сукна, камзол с штанами из зеленой каразеи, пара чюлков белых, пара башмаков, шляпа поярковая опшита белым шерстяным голуном, шпага с портупеем, перевез[ь] телятинная на лосинное дело; драгунского — плащ из аглинского красного сукна, кафтан из аглинского ж [сукна] васил[ь]ковой, камзол из аглинского ж [сукна] красной, пара сапагов смазных, шляпа поярковая опшита золотным позументом, шпага с портупеем и с перевез[ь]ю, сума патронная и с перевез[ь]ю телятинною на лосинное дело и с лядункою, за которой мундир и амуницию выдано из Главного камис[с]ариата ¹⁴	35	42	—	—

Третий и последний в данной заметке эпизод относится к артиллерии. В 1720-х годах столичное артиллерийское ведомство сотрудничало с оптовым поставщиком сукна и прочих шерстяных тканей англичанином Францем Гарднером (Frans Gardner). Однажды этот купец поставил в артиллерию партию готового мундира — надо полагать, построенного в Англии, но опять-таки неясно: собственно английского или по российскому образцу? Мундир заключался в красном суконном кафтане, сплошь подложенном васильковой байкой, с васильковыми обшлагами, медными пуговицами и пуговичными петлями, об-

¹⁴ РГВИА. Ф.2. Оп.3/1 ч.3. Св.118. Д.18/2903. Л.318.

шитыми желтой тесьмой. К весне 1726 у Гарднера было принято в общей сложности 1.000 кафтанов и еще два образцовых. В ноябре того же года такие кафтаны получила Минерная рота (наличные 59 человек). В течение 1727 партии гарднеровских кафтанов выдавались артиллерийским служителям Санкт-Петербургского, Рижского, Ревельского, Нарвского и Псковского гарнизонов, а также некоторым чинам полевой артиллерии.¹⁵

---

¹⁵ АВИМАИВиВС. Ф.2. Оп.8. Д.80, 307, 903, 1081 и др.